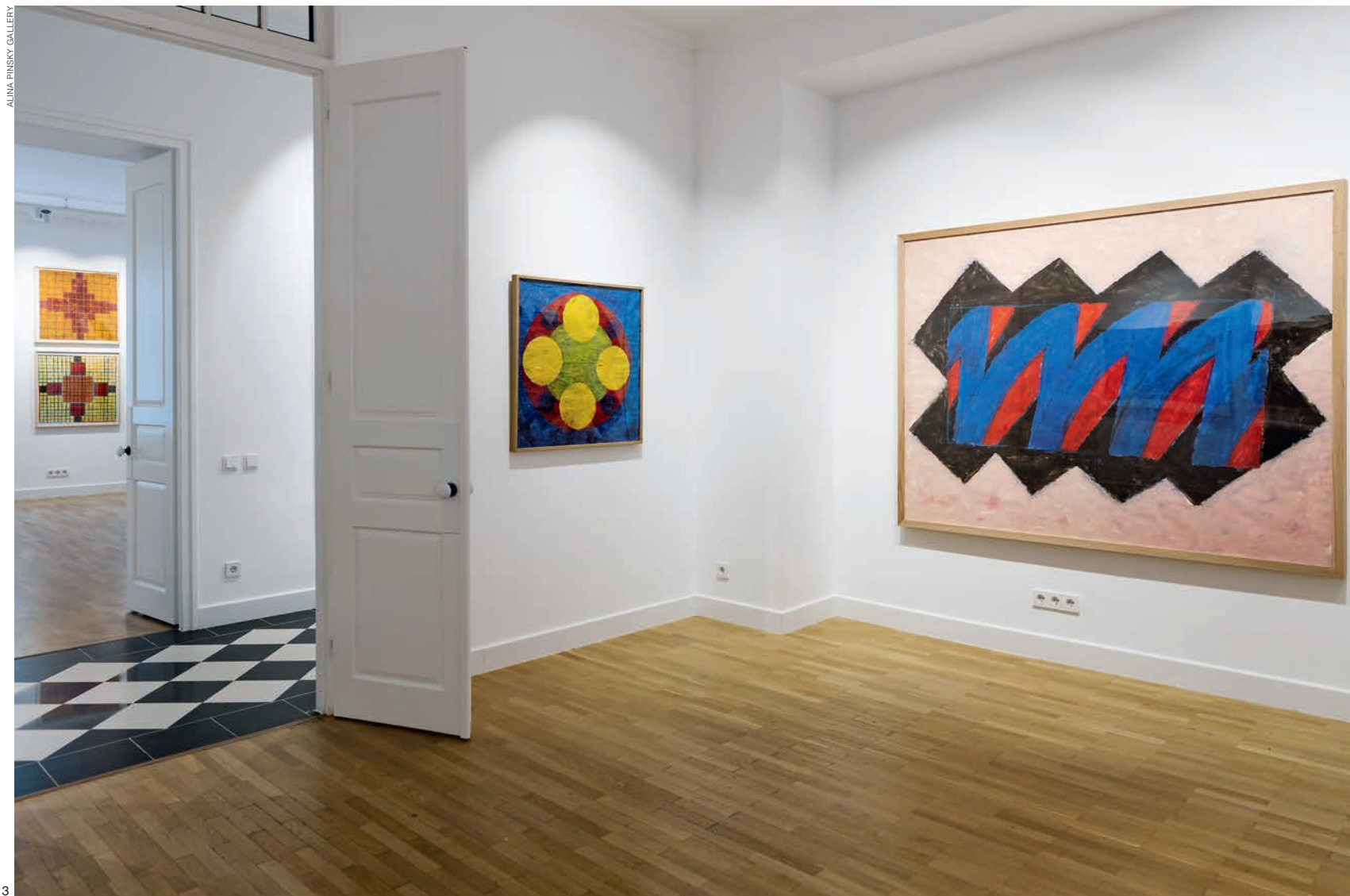

Алина Пинская,
основатель
Alina Pinsky Gallery

именно дизайн привлек к нам внимание профессиональной прессы. Когда мы открылись, казалось, что у всех приходивших к нам в глаза был восторг: наконец то, о чем так много писали в российских и международных журналах по дизайну, можно было увидеть в Москве. В тот момент и дизайнеры стали смелее предлагать подобные объекты в интерьеры клиентам.

Интересно, что на заре нашей деятельности в коллекции было несколько итальянских вещей середины XX века, с летящими линиями. Мне они нравились, но я не могу сказать, что это главные предметы для меня в дизайне. Помимо них были и объекты послевоенных французских дизайнеров, относящиеся к так называемому грубому, скромному модернизму. Они ушли сразу, в отличие от тех изящных итальянцев, некоторые из которых задержались в галерее до сих пор. Зато теперь каждая вторая светская дама знает, кто такой Жан Пруве, и посетила выставку, посвященную Шарлотте Перриан в парижском Фонде Louis Vuitton. Когда в пуле галереи появились такие серьезные художники, мастодонты, как Игорь Шелковский, стало понятно, что пора скорректировать курс, чтобы зарекомендовать себя и в искусстве.

Многим зачастую проще купить новый диван за \$50 тыс., чем работу современного художника за тысячу. Как вы боретесь с этим? Как назначаете цены на совсем молодых художников?

Ну неужели двухметровый холст не может стоять как две сумки Bottega Veneta? Конечно, все зависит от вкуса и погруженности клиента в искусство, с этим приходится постоянно, долго работать. Есть и более «сложные» ситуации, когда люди сами берутся за кисть: к примеру, жена отвечает за ремонт и видит, что «пятна не хватает». Прошлая по галереям — все пятна задорого. И решила сделать сама. Такое встречается.

Если на Западе у состоятельных (и не только) людей есть определенный годовой бюджет на покупку искусства, есть привычка его покупать, то в России такого пока нет. Нужно искусство для этого делать модным, делать так, чтобы оно становилось неотъемлемой частью жизни. У нас все до сих пор испытывают на себе влияние традиций СССР, стремятся к потреблению люкса, а не арта.

Когда это сможет измениться?

Думаю, надеюсь, лет через пять. Цены же на художника назначает рынок.

По какому принципу вы отбираете молодых художников?

Главное — отзывается их искусство в тебе или нет. Еще важный момент: я должна понимать, что смогу с их работами сделать, смогу ли привлечь к ним внимание. Всегда лучше получается продавать то, что нравится.

Насколько важна их карьера, образование?

Формально это важно, но более ценным является внутренняя мотивация художника, его постоянное саморазвитие. Важно, чтобы он читал, смотрел по сторонам, а не просто сетовал на жизнь, как это часто бывает.

Галерея ведет активную издательскую деятельность, к каждой выставке выпускаются книги, каталоги. Насколько это важно в нашу, уже во многом цифровую, эпоху?

Люди обожают книги. Им нравится перелистывать страницы, смотреть красивые изображения. Возможно, длинные тексты уже не очень читают, их можно сделать и покороче. Но книга, как материальное свидетельство выставки, пока точно останется.

Есть разные форматы галерейных открытий: куда-то приходит огромное количество людей, где-то все очень тихо, спокойно, малоллюдно, только для своих. В новом пространстве галереи Alina Pinsky на вернисажах играет музыка, приглашенные не стесняются — порой даже очень активно — танцевать. Вы сознательно ввели такой формат яркого, шумного праздника на фоне музейного искусства?

Хочется, чтобы люди были счастливы. Галерея помимо искусства продает счастье. Поэтому открытия, вернисажи должны становиться праздником. Если хочется посмотреть выставку в спокойной обстановке, можно прийти на следующий день.

Беседовал Александр Шуренков